

## По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

---

### Вопрос о запрещении бесчеловечного наказания

### Вопрос о запрещении унижающего достоинство наказания

*По делу обжалуется пожизненное заключение, при котором досрочное освобождение возможно только в случае неизлечимого заболевания или серьезной недееспособности. По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.*

### **Винтер и другие против Соединенного Королевства**

[Vinter and Others v. United Kingdom] (№№ 66069/09, 130/10 и 3896/10)

*Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено IV Секцией]*

#### ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В Англии и Уэльсе убийство влечет обязательное пожизненное заключение. До введения в действие Закона об уголовной юстиции 2003 года статс-секретарь был уполномочен устанавливать сроки обязательного пожизненного заключения, указывающие, какие минимальные сроки должны отбыть заключенные, чтобы приобрести право на досрочное освобождение по специальному разрешению. После введения в действие этого закона такие полномочия осуществлял судья суда первой инстанции. Заключенные, срок которых был установлен статс-секретарем в соответствии с ранее действовавшей практикой, могли обратиться в Высокий суд для пересмотра.

В отношении всех троих заявителей были вынесены приговоры о лишении свободы «на всю жизнь» после осуждения за убийство. Данные приговоры означали, что их преступления рассматривались как столь серьезные, что они должны оставаться в тюрьме пожизненно, если статс-секретарь по своему усмотрению не распорядится об их освобождении по мотивам сострадания, при наличии исключительных обстоятельств — на практике из-за неизлечимой болезни или серьезного ограничения дееспособности. Приговор «на всю жизнь» в деле первого заявителя, Винтера, был вынесен судом первой инстанции в соответствии с Законом 2003 года и был оставлен без изменения Апелляционным судом на том основании, что Винтер был ранее судим за убийство. Приговоры «на всю жизнь» в делах второго и третьего заявителей были вынесены статс-секретарем в соответствии с существовавшей ранее практикой, но были подтверждены при пересмотре Высоким судом на основании Закона 2003 года и впоследствии оставлены без изменения после рассмотрения жалобы. В деле второго заявителя, Бамбера, было отмечено, что убийства были умышленными и затрагивали многих потерпевших, эти же факторы, дополненные изнасилованием, присутствовали также в деле третьего заявителя, Мура.

В своих жалобах в Европейский Суд заявители жаловались на то, что приговоры «на всю жизнь» означали, что их наказания были фактически несмягчаемыми в нарушение требований статьи 3 Конвенции и что приговоры «на всю жизнь» в отсутствие возможности регулярных проверок со стороны национальных судов нарушали пункт 4 статьи 5 Конвенции. Второй и третий заявители также ссылались на нарушение требований статьи 7 Конвенции, поскольку приговоры «на всю жизнь» в их делах были вынесены не судом первой инстанции, а Высоким судом, в соответствии с принципами, которые, по их утверждению, отражали более строгий режим наказания, чем тот, который существовал в момент совершения преступлений.

#### ВОПРОСЫ ПРАВА

*По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции.* В то время, как в принципе вопросы надлежащего назначения наказаний не относятся к сфере действия Конвенции, явно несоразмерное наказание может составлять жестокое обращение, противоречащее статье 3 Конвенции в момент его назначения. Однако «явная несоразмерность» является строгим критерием, который может быть достигнут только в «редких и уникальных случаях». С учетом тяжести преступлений, за которые были осуждены заявители, вынесенные им приговоры «на всю жизнь» не являлись явно несоразмерными.

Следует также определить, в какой момент отбытия пожизненного или весьма длительного наказания может возникнуть вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции. В отношении пожизненных приговоров необходимо различать три вида наказания: (i) пожизненное лишение свободы с возможностью освобождения после отбытия минимального

срока, (ii) дискреционное лишение свободы без возможности досрочного освобождения, и (iii) обязательное пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения<sup>1</sup>. Первый вид наказания явно является смягчаемым, и вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции в данном случае не возникает. Что касается второго и третьего видов (дискреционного и обязательного пожизненного заключения без возможности досрочного освобождения), в отсутствие явной несоразмерности, вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции может возникнуть не в момент назначения наказания, но лишь в такой момент, когда может быть установлено, (i) что длительное лишение заявителя свободы более не может быть оправданным каким-либо законным пенологическим основанием, и (ii) это наказание являлось несмягчаемым де-факто и де-юре.

Приговоры «на всю жизнь», вынесенные в делах заявителей, фактически относились ко второй категории: дискреционные приговоры о пожизненном заключении без возможности досрочного освобождения. Что касается первого аспекта вышеупомянутого критерия, Европейский Суд установил, что ни один из заявителей не обосновал, что их длительное содержание под стражей не оправдывалось каким-либо законным пенологическим основанием. Первый заявитель, Винтер, был осужден за особо жестокое убийство, совершенное в период, когда он был досрочно освобожден после предыдущего убийства, и отбывал это наказание в течение всего трех лет. Его длительное содержание под стражей отвечало законным пенологическим целям наказания и предотвращения преступлений. Второй и третий заявители, Бамбер и Мур, отбыли в тюрьме 26 и 16 лет соответственно, фактически приговор был им вынесен повторно в 2009 году, после их обращения в Высокий суд для пересмотра пожизненных сроков. С учетом относимых, достаточных и убедительных мотивов, приведенных в решениях Высокого суда, Европейский Суд нашел, что их длительное лишение свободы также отвечало законным пенологическим целям наказания и предотвращения преступлений.

Поскольку заявители не доказали, что их длительное лишение свободы более не оправдывалось каким-либо законным пенологическим основанием, Европейский Суд не нашел необходимым перейти ко второму аспекту критерия, а именно к вопросу о том, были ли назначенные им наказания «на всю жизнь» несмягчаемыми де-факто и де-юре<sup>2</sup>.

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были в отношении всех троих заявителей (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

*По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции.* Жалобы заявителей неотличимы от жалобы, признанной неприемлемой решением по делу Кафкариса<sup>3</sup>. В то время как длительное лишение свободы может нарушать статью 3 Конвенции, если не оправдывается каким-либо законным пенологическим основанием, и наказание является несмягчаемым, это не означает, что вопрос о содержании под стражей должен регулярно пересматриваться в целях соблюдения статьи 5 Конвенции. Из формулировок национальных судов следует, что наказания «на всю жизнь» назначались с учетом требований целей наказания и предотвращения преступлений. Таким образом, наказания заявителей отличались от наказания в виде пожизненного заключения, рассматривавшегося в деле Стаффорда<sup>4</sup>, которое Европейский Суд нашел разделенным на тарифный период (назначенный в целях наказания) и оставшейся части наказания, которое определялось соображениями угрозы и опасности. Соответственно, как в деле Кафкариса, Европейский Суд установил, что законность содержания заявителей под стражей, требуемая в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции, учитывалась в приговорах «на всю жизнь», и дополнительная проверка не требовалась.

---

<sup>1</sup> В некоторых правовых системах, применяющих «пожизненные» наказания, предусмотрено различие между обязательным и дискреционным приговором. Существуют преступления, за которые автоматически назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, и преступления, в отношении которых приговор зависит от усмотрения (дискреции) судьи, который учитывает личные качества подсудимого и тяжесть совершенного деяния. По сути, обязательный приговор – это приговор, в котором усмотрение судьи ограничено законом (*прим. переводчика*).

<sup>2</sup> Европейский Суд, однако, сделал некоторые оговорки относительно политики статс-секретаря по сострадательному освобождению: (i) как предполагалось, она может означать, что заключенный будет оставлен в тюрьме, даже если его длительное лишение свободы не может быть оправданным каким-либо законным пенологическим основанием, (ii) она более не следует прежней практике проведения на 25-й год проверки необходимости продолжения лишения свободы, и (iii) может ли сострадательное освобождение для неизлечимо больных или физически недееспособных действительно считаться освобождением вообще, если оно означает, что заключенный скончается дома или в хосписе, а не в тюрьме.

<sup>3</sup> Решение Европейского Суда от 21 июня 2011 г. по делу «Кафкарис против Кипра» [Kafkaris v. Cyprus], жалоба № 9644/09.

<sup>4</sup> Постановление Большой Палаты от 28 мая 2002 г. по делу «Стаффорд против Соединенного Королевства» [Stafford v. United Kingdom], жалоба № 46295/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 42.

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

*По поводу соблюдения статьи 7 Конвенции.* Второй и третий заявители жаловались на то, что при проверке решений статс-секретаря Высокий суд вынес решения «на всю жизнь» на основе более жесткого режима наказания, чем тот, который действовал, когда они были осуждены. Европейский Суд отклонил этот довод. Хотя он согласился с тем, что на установление минимального срока в контексте пожизненного заключения распространяется защита статьи 7 Конвенции, он отметил, во-первых, что законодательство, в соответствии с которым Высокий суд вынес свои решения, прямо исключало применение более длительного минимального срока, чем это было первоначально установлено, и, во-вторых, при пересмотре Высокий суд должен был учитывать новый режим назначения наказания, который предусматривал комплексную и тщательно разработанную основу для определения минимального срока для целей наказания и предотвращения преступлений и рекомендации суда первой инстанции и лорда главного судьи.

## РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

См. также Постановление Большой Палаты от 12 февраля 2008 г. по делу «Кафкарис против Кипра» [Kafkaris v. Cyprus], жалоба № 21906/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 105, Постановление Европейского Суда от 2 сентября 2010 г. по делу «Иоргов против Болгарии (№ 2)» [Iorgov v. Bulgaria (№ 2)], жалоба № 36295/02, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 133, и Решение Европейского Суда от 11 октября 2011 г. по делу «Шухтер против Италии» [Schuchter v. Italy], жалоба № 68476/10, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 145, и выше Постановление Европейского Суда по делу «Харкинс и Эдвардс против Соединенного Королевства» [Harkins and Edwards v. United Kingdom].)